

КАВКАЗЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 5 р. 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

9 Октября,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія Приказы по военному вѣдомству 17 - 21 сентября, и о чинахъ Гражданскихъ отъ 9 сентября. Приказъ Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Дума Урала, стихотвореніе Е. А. Вердеревскаго. Тифлисскій театр. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Франція. Австрія. Греція. Турція. Америка. **УЧЕНО-ИНТЕРЪАКТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ:** Возобновленіе Сіонскаго Собора, статья В. А. Солмогуа.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ

и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Сентября 17-го дня 1854 года. **Определяется въ службу:** Уволенный изъ Тифлискаго Егерскаго полка Полковникъ Челюшевъ, въ Бѣловскій Пѣхотный полкъ. **Переводится:** Арестантской № 46-го роты, Нижесернаго вѣдомства, Прапорщикъ Кузнецкинъ—въ 6-й резервный баталіонъ Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка.

Сентября 20-го дня. **Определяется въ службу:** Уволенный изъ Корнетовъ Серпуховскаго Уланскаго (нынѣ Уланскій Ея Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича) полка Поручикомъ, Тумашъ—Литовскаго, Прапорщикомъ. **Переводится:** Егерскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Приида Сивоскаго полка Поручикъ Растрянскій—въ 7-й запасный баталіонъ Дагестанскаго Пѣхотнаго.

Сентября 21-го дня. **Определяется въ службу:** Уволенные: По Иррегулярнымъ войскамъ. Изъ Майоровъ Уланскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка Подполковникомъ, Желановъ, въ Кавказское Линейное Кавказе войско, Войсковымъ Старшиною. По Пѣхотѣ. Изъ Невскаго Морскаго (нынѣ Пѣхотный Его Величества Короля Неаполитанскаго) полка Прапорщикъ Зарубаевъ, въ 6 Резервный баталіонъ Тенгинскаго Пѣхотнаго полка. **Переводится:** Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Подпоручикъ Волковъ, въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 10-го. Владимирскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ Родловскій, въ Витебскій Егерскій полкъ. **Исключается изъ списковъ:** Кавказскаго Линейнаго № 10-го баталіона Поручикъ Сухомяковъ.

Высочайшія приказы по гражданскому вѣдомству, сентября 9-го дня 1854 года. **Производятся за выслугу лѣтъ:** Изъ коллежскихъ экссессоровъ въ статскіе советники. Губернскіе прокуроры: Тифлискій Гиндзаровъ и Дербентскій Озерскій, со старшинствомъ: первый съ 24 октября 1851; послѣдній съ 1 мая 1854 года. Изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные советники. Старшій столоначальникъ Канцеляріи Намѣстника Грузинскій, со старшинствомъ съ 9 июня 1854 года. Изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассессоры. Членъ особнхъ порученій при начальникѣ гражданскаго управленія Закавказскаго края князь Бибиковъ и помощникъ секретаря Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрвія Канановъ, со старшинствомъ: Канановъ съ 31 іюля 1853; князь Бибиковъ съ 16 марта 1854 года. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники. Помощникъ кассира того же Приказа Голубцовъ, со старшинствомъ съ 11 апрѣля 1854 года. Изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари. Младшій помощникъ столоначальника Канцеляріи Намѣстника Лорисъ-Меликовъ и состоящій въ Канцеляріи Совѣта Главнаго управленія Закавказскаго края, сверст штага, Сарисовъ, со старшинствомъ: Сарисовъ съ 14 февраля, Лорисъ-Мели-

ковъ съ 15 мая 1854 года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари. Писецъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрвія Исарловъ и бывший писецъ того же Приказа, нынѣ писецъ Канцеляріи Намѣстника, Давыдовъ, со старшинствомъ: первый съ 9 сентября 1853; послѣдній съ 6 мая 1854 года. Изъ коллежскихъ регистраторовъ. Писецъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрвія Шобовскій, со старшинствомъ съ 17 мая 1854 года.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРИКАЗА

ГЛАВНАГО НАЧАЛЬНИКА ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Командиръ Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона уведомилъ Начальника Штаба Моего, по Управленію Военно-Учебными Заведеніями, что прикомандированный къ означенному баталіону, воспитывавшійся въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, Прапорщикъ Самарскаго Гарнизоннаго баталіона Демонкаль, убитъ пулею, въ голову, въ сраженіи съ Турками, при селеніи Кюрукъ-Дара, 24-го Іюля текущаго года.

Вслѣдствіе сего, на основаніи 6-го пункта 924-й ст. III-го тома Свода Военныхъ Постановл., предписываю: имя упомянутаго Офицера внести на черную мраморную доску, находящуюся въ церкви Павловскаго Кадетскаго Корпуса. (Сентября 3-го дня 1854 года, № 1.965, пунктъ 6-й.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 7-го числа, въ четвергъ, прибылъ въ нашъ городъ изъ Бѣлгорода, Курской губерніи, Летучій Паркъ Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады. Паркъ состоитъ изъ 110 полныхъ зарядныхъ ящиковъ, при которыхъ до 400 человекъ прислуги и до 500 лошадей. Онъ сформированъ въ Бѣлгородѣ изъ заслуженныхъ и опытныхъ артиллеристовъ безерочно-отпускныхъ, изъ числа которыхъ многіе уже участвовали въ кампаніи 1828 года. 8 числа, паркъ былъ осмотрѣнъ Господиномъ Командующимъ войсками на Кавказъ расположенными, Его Высокопревосходительствомъ Н. А. Радомъ, и Начальникомъ Артиллеріи, Генералъ-Лейтенантомъ Бриммеромъ. Сегодня паркъ выстѣпаетъ изъ Тифлиса по направленію къ Александрополю.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Дума Урала.

ПѢТЕНІЕ.

—«Что ты, боръ непроходимый,
Будто весь вздрогнулъ,
Будто грустію томимый
Поднялъ вѣщій гулъ?
Отъ какой тоски-кручины
Дикъ ты и суровъ?
Что колыхаешь ты вершины
Кедровъ и дубовъ?
Цѣлый міръ съ тоскою жадной
Устремляетъ взоръ
На престолъ твой изъ громадной
Глыбы мрачныхъ горъ,
Гдѣ скрываетъ кладъ богатый
Каждая гора:
Малахитъ, топазъ и золото,

Гдѣ людей десятки тысячъ,
Словно муравьи,
Путь хотятъ глубокой вывѣчь
Въ тайники твои;
А изъ нѣдръ твоихъ глубокихъ,
Лишь растаетъ снѣгъ,
Льются шумные истоки
Величавыхъ рѣкъ;
Какъ моря, рѣчныя воды
Далеко шумятъ,
И безсчѣтные народы
Кормятъ и поятъ.
Внизъ по влажному раздолью,
Вонъ, взгляни туда,
Съ чугуномъ, пшеницей, солью
Поплыли суда:
То поклонъ твой добродушный,
Долгъ сыновній твой,
То гостинецъ твой послушный
Стороятъ родной.
Вѣрный славному призванью,
Близкій къ небесамъ,
Служишь ты щитомъ и гранью
Міра двумъ странамъ;
Всюду даль тебѣ открыта

Что-жъ нахмурилъ ты сердито
Грозное чело?...
Иль тебѣ почѣта мало?
Или, можетъ быть,
Тяжело и скудно стало?
Утомился жить?
Если такъ, то отъ вершины
Неприступныхъ горъ
На окрестныя долины
Брось пылливый взоръ;
Развлеки свою кручину,—
Съ дикой высоты
Величавую картину
Тамъ увидишь ты:
Здѣсь—кочующихъ народовъ
Лѣгкіе шатры,
Тамъ безчисленныхъ заводовъ
Дымные костры,
И гряды отгорій мрачныхъ,
Дикихъ скалъ гранитъ,
И равнинъ зеленозлачныхъ
Оживленный видъ...
Есть надъ чѣмъ развлечься скучъ,
Чѣмъ утѣшить духъ!
А кругомъ какіе звуки

(*) По причинамъ не зависѣвшимъ отъ редакціи «Кавказа», эти подробнѣшія извѣстія не могли быть ранѣе помѣщены въ нашей газетѣ. Вслѣдствіе этого, что помѣщеніе ихъ въ «Кавказъ» нѣсколько запоздало, мы однакоже не можемъ не дать имъ мѣста въ такомъ изданіи, которое предназначено быть не только вѣстникомъ повостей, но и хранилищемъ всѣхъ вообще извѣстій, касающихся здѣшняго края. Впрочемъ, если читатели наши не забыли, «Кавказъ» говорилъ уже два раза, только съ меньшою подробностью, о событіяхъ составляющихъ предметъ нынѣ печатаемыхъ донесеній. Ред.

Я выступилъ 16-го числа изъ Игдыря въ 8-мь часовъ вечера, чтобы скрыть движеніе и занять перевалъ черезъ горы ранѣе и прежде Турокъ. — Отрядъ мой состоялъ изъ пяти баталіоновъ пѣхоты (въ нихъ 17 ротъ), дивизиона батарейной № 5-го батареи и 8-ми орудій легкой № 7-го батареи, семи сотенъ казаковъ Донскихъ № 4-го и 23-го полковъ, шести сотенъ Мусульманскаго № 4-го полка Бекской дружины и сотни Куртинъ, — всего 16-ть сотенъ иррегулярной кавалеріи; въ войскахъ этихъ находилось въ строю: пѣхоты 3,865 и въ кавалеріи 1,574 человекъ. Но, какъ я имѣлъ честь донести Вашему Сіятельству, всю ночь съ 16-го на 17-е Юля шелъ дождь, дорога испортилась, крутой подъемъ на горы сдѣлался затруднителенъ; а потому отрядъ прибылъ къ Арговекому посту только въ 4 часа утра 17-го Юля и, отдохнувъ здѣсь два часа, выступилъ далѣе. Движеніе наше было открыто; кромѣ того, я узналъ послѣ, что Турки получили приказаніе дѣйствовать также наступательно. Почти весь отрядъ ихъ былъ сосредоточенъ въ д. Карабулахъ, отстоящей отъ перевала на 6-ть верстъ, и имѣлъ возможность прибыть на высоты прежде насъ и занять ихъ.

По данной войскамъ диспозиціи, большая часть кавалеріи выдвинулась впередъ, чтобы скорѣе занять высоты и удерживаться на нихъ до прибытія пѣхоты. По главной дорогѣ былъ направленъ Есаулъ *Степюкинъ* съ двумя сотнями казаковъ Донскаго № 23-го полка и сотнею Куртинъ; лѣвѣе его, по отлогостямъ горъ, Начальникъ кавалеріи Эриванскаго отряда, Командиръ Донскаго № 23-го полка, Подполковникъ *Хрещатицкій*, съ восемью сотнями казаковъ и милиціонеровъ, и еще лѣвѣе, по боковому ущелью, отстоящему отъ главнаго пути на двѣ версты, Командиръ Мусульманскаго № 4-го полка, Войсковой Старшина *Черновъ*, съ одною сотнею казаковъ и двумя сотнями милиціонеровъ. Ущелье и боковыя высоты на главномъ пути были заняты значительными силами Турецкой пѣхоты и кавалеріи, постоянно усиливавшимися вновь подходившими войсками. Направленная сюда кавалерія отодвинула передовую неприятельскую цѣпь, вошла въ ущелье подъ выстрѣлами Турокъ, но не вступала съ ними въ перестрѣлку и ожидала прибытія пѣхоты. Войсковой Старшина *Черновъ*, найдя боковое ущелье незанятымъ, показался за переваломъ въ тылу пѣхоты, занимавшей горы, привлечь на себя до 500 Турецкой кавалеріи, имѣлъ съ нею жаркое дѣло, въ которомъ взялъ 50 плѣнныхъ, и остался на границѣ до развитія дальнѣйшихъ дѣйствій всей нашей кавалеріи, къ которой онъ присоединился впоследствии, по разбитіи центра неприятеля.

Въ полдень прибыли къ перевалу четыре баталіона пѣхоты и легкая № 7-го батарея. Они были остановлены въ самомъ ущельи вѣхъ выстрѣловъ неприятеля, расположеннаго поперегъ его, но пули Турокъ, занимавшихъ самые гребни боковыхъ высотъ, долетали до насъ. Дорога была утомительна; войска сдѣлали переходъ въ 24 версты, постоянно поднимаясь въ гору, и потому весьма утомились; я рѣшился дать имъ отдыхъ около часу. Солдаты сняли раницы и легли. Я увѣренъ, что такое спокойствіе и равнодушіе подъ выстрѣлами, соединенныя съ произведенною впоследствии рѣшительною и упорною атакою, имѣли нравственное вліяніе на Турокъ и

способствовали побѣдѣ. Кромѣ необходимости отдыха войскамъ, утѣренный въ ихъ мужествѣ, я медлилъ атакою, желая, чтобы весь Байзетскій отрядъ собрался противъ меня, дабы разбить и уничтожить его однимъ ударомъ и тѣмъ отстранить отъ себя труды осады Байзета, куда могли бы запереться неразбитые баталіоны Турецкаго корпуса, если бы я атаковалъ его по частямъ.

Неприятель занималъ сильную позицію: поперегъ ущелья, имѣющаго здѣсь до 300 сажень ширины, на самомъ изломѣ перевала, между каменистыми хребтами, стояли четыре орудія противъ интерваловъ пяти баталіоновъ пѣхоты. Фланговые баталіоны построены были въ каре, средніе — развернутымъ фронтомъ, — въ близкомъ разстояніи отъ орудій; за пѣхотою и по флангамъ ея на спускъ къ сторонѣ Карабулаха находилось болѣе 5-ти тысячъ иррегулярной кавалеріи, башки бузуковъ и Арабовъ. На флангахъ, впереди центра позиціи, по высотамъ ущелья, огибавшимъ насъ съ обѣихъ сторонъ, было разсыпано, особенно на лѣвыхъ высотахъ и по скалистымъ ихъ покатосямъ, до 2 тыс. стрѣлковъ, между которыми видѣлись одиночные всадники. Въ самой глубинѣ ущелья, противъ лѣваго фланга Турецкой пѣхоты, въ разстояніи отъ нея около 300 сажень, находилось болото, которое еще болѣе затрудняло доступъ къ неприятельской позиціи; чтобы атаковать ее, надобно было проходить по стѣпенной мѣстности между болотомъ и лѣвыми высотами. Но невыгоды позиціи для Турокъ заключались въ томъ, что фланги ихъ были растянуты и выдвинуты слишкомъ впередъ для того, чтобы обойти насъ. Поэтому я рѣшился сосредоточенными силами всего отряда быстро атаковать по глубинѣ ущелья центръ неприятеля, опрокинуть его, отрезать тѣмъ войска, стоявшія на флангахъ по высотамъ, и разбить ихъ отдѣльно.

Въ $\frac{3}{4}$ перваго часа пополудни Турки открыли изъ четырехъ орудій огонь; стрѣлки ихъ, находившіеся на высотахъ, начали спускаться по ихъ покатосямъ ближе къ нашимъ войскамъ, укрываясь за камнями, и открыли частый огонь; разсыпанные же по лѣвой высотѣ даже подвигались впередъ съ цѣлю обойти насъ съ тылу.

Тогда, чтобы предупредить неприятеля, я рѣшился начать атаку немедленно, не дожидаясь прибытія резерва, находившагося еще въ верстѣ отъ нашей позиціи, и состоявшаго, подъ начальствомъ Подполковника *Алмухова*, изъ 2-го баталіона Пѣхотнаго Его Святости Князя Варшавскаго полка, дивизиона Батарейной № 5-го батареи, одной сотни казаковъ и одной сотни милиціи; при сихъ же войскахъ находился обозъ отряда. Я приказалъ Подполковнику *Алмухову*, слѣдуя на соединеніе съ передними линиями, наблюдать за Турками, спускавшимися съ лѣвыхъ высотъ, и удерживать ихъ, что и было исполнено. Открывъ огонь изъ четырехъ орудій 1-го дивизиона легкой № 7-го батареи, поставленныхъ вправо передъ болотомъ, на небольшой горной отлогости, я построилъ войска, приказалъ оставить раницы на мѣстѣ и повелъ атаку на центръ неприятеля. 5-й баталіонъ Тифлискаго Егерскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ, подъ прикрытіемъ цѣпи штуцерныхъ и застрѣльщиковъ, разсыпанныхъ передъ фронтомъ и лѣвымъ флангомъ, прошелъ впереди другихъ войскъ узкое пространство между

болотомъ и лѣвыми высотами; за нимъ выступилъ рысью 2-й дивизионъ легкой № 7-го батареи, принявъ вправо и открылъ огонь; потомъ сдѣлавъ 5-й баталіонъ Мингрельскаго Егерскаго полка Подполковника *Цумлфорта*, немедленно выстроившись по перевалу линію, правѣе 2-го дивизиона легкой № 7-го батареи; 1-й дивизионъ этой батареи прекратилъ огонь и рысью присоединился къ 2-му дивизиону, находившемуся въ первой линіи; батарея наступала далѣе въ полномъ составѣ, дивизионами. 1-й баталіонъ Мингрельскаго Егерскаго полка Подполковника *Шликевича* и 1-й баталіонъ Пѣхотнаго Его Святости Князя Варшавскаго полка Подполковника *Романова*, прошли между болотомъ и горами и выстроились во второй линіи, первый изъ означенныхъ баталіоновъ на правомъ, а послѣдній на лѣвомъ флангѣ. 1-ю линію командовалъ Подполковникъ *Цумлфортъ*, а 2-ю — Подполковникъ *Шликевичъ*. За 2-ю линію слѣдовала кавалерія, построенная лавами одна за другою; на правомъ флангѣ и правѣе болота, по горнымъ покатосямъ, наступалъ Есаулъ *Степюкинъ*, съ двумя сотнями Донскаго № 23-го полка, сотнею Мусульманскаго № 4-го полка и сотнею Куртинъ, и на лѣвомъ — Подполковникъ *Хрещатицкій*, съ тремя сотнями Донскаго № 23-го полка, двумя сотнями Бекской дружины и сотнею Мусульманскаго № 4-го полка. Наступленіе и построеніе заболотомъ боеваго порядка были исполнены точно и быстро, — это было необходимо, потому что неприятель встрѣтилъ насъ сильнымъ перекрестнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, сначала ядрами, а потомъ, когда первая линія выстроилась, — картечью. Баталіоны его производили батальонный огонь; переднія шеренги стояли на колыняхъ; стрѣлки находившіеся по флангамъ на высотахъ, спустились еще ниже и поражали нашихъ навѣсно. Надобно было пройти скорѣе пространство, отдѣлявшее насъ отъ неприятеля и сойтись съ нимъ штыками. 5-й баталіонъ Тифлискаго Егерскаго полка, противъ котораго были первоначально направлены выстрѣлы всего неприятельскаго фронта, менѣе чѣмъ въ $\frac{1}{4}$ часа потерялъ убитыми и ранеными болѣе 100 человекъ. Командиръ баталіона, Подполковникъ *Сакель*, контуженъ картечью въ голову и подъ нимъ убита лошадь. Баталіоны наступали въ порядкѣ, съ барабаннымъ боемъ. Когда первая линія сближалась уже съ неприятелемъ, я подалъ сигналъ общей атаки и направилъ кавалерію на фланги и частію въ интервалы 1-й линіи, чтобы она атаковала Турокъ когда пѣхота ударитъ въ штыки. Казаки и милиція быстро проскакали по сторонамъ болота и выстроились въ 1-й линіи.

Съ крикомъ ура, войска бросились на неприятеля, артиллеристы Турецкіе были переколоты у орудій казаками лѣваго фланга и пѣхотою; орудія взяты; баталіоны неприятельскіе атакованы вслѣдъ за тѣмъ съ фронта въ штыки всею пѣхотою 1-й линіи, и одновременно съ фланговъ и частію въ интервалы въ пики кавалеріею. Ударъ былъ рѣшительный и согласный. Послѣ непродолжительнаго, но ожесточеннаго рукопашнаго боя, въ продолженіи котораго баталіоны нашей 2-й линіи подошли, съ крикомъ ура, къ мѣсту схватки, пѣхота Турокъ была сбита и обратилась въ бѣгство; кавалерія ихъ въ началѣ атаки пыталась было поддержать пѣхоту; но атакованная въ свою очередь нашею кавалеріею и увлеченная бѣгущими, также побѣжала. Турокъ кололи шты-

Посреди лѣснаго гула,
Какъ вой бури, дикъ,
Безобразнаго Вогула
Раздается крикъ:
По сугробистымъ ступенямъ
Груды снѣговой
Онъ на лыжахъ за оленемъ
Гонится стрѣлой.
Дальше — молотъ бѣгетъ, грохочетъ
Цѣлый день, всю ночь, —
Будто скаль твердыни хочеть
Въ зѣрна истолочь...
Дальше, тамъ, гдѣ плавно льется
Сонная рѣка,
Заунывно раздаётся
Пѣснь издалека...
Вотъ шумитъ грозою туча
Надъ твоимъ челомъ, —
И завидна и могуча
Власть твоя кругомъ:
Силой, пользою и славой
Въ мѣрѣ ты великъ!
Что же въ грусти величавой
Мраченъ ты и дикъ?
УРАЛЬ.
— Знаю я, что, волей Бога,
Славится Ураль,

И хранитъ сокровищъ много
Въ недрахъ крѣпкихъ скаль;
Что въ моей гранитной груди, —
Золото цѣня,
Путь глубокой роютъ люди,
Не падать меня!
Но сокровища и слава
И корысть людей
Не утѣха, не забава
Для тоски моей;
И касаясь поднебесья
Гордой головой, —
Въ этотъ часъ живу не здѣсь я
Мрачною душой:
Снятся мнѣ другіе виды,
Вижу я шатры
Стражей пламенной Тавриды,
Милой мнѣ сестры.
Тамъ, подъ синимъ небомъ Крыма,
Вижу я отсель
Край цвѣтущій, край любимый,
Вѣры колыбель...
Тамъ зимой въ глубокомъ снѣгѣ
Борь не занесенъ:
Вѣчно-юный, въ вѣчной вѣгѣ
Вѣчно зеленъ онъ.
Нѣтъ металловъ тамъ безцѣнныхъ,
Но другой есть кааль:

Тамъ въ садахъ благословенныхъ
Зрѣть виноградъ,
И, приманкою для глаза,
Подъ лучемъ горя,
Радеть радугой алмаза,
Блескомъ янтара...
Нѣтъ тамъ рѣкъ широководныхъ,
Но за то, журча,
Льется влага струй холодныхъ
Горнаго ключа.
Тамъ, вершинъ моихъ не ниже,
Также въ облакахъ,
И, быть можетъ, къ солнцу ближе —
Братъ мой — Чатырдагъ!
Тамъ, подъ самой твердью звѣздной
Всталъ Чуфугъ-кале
И виситъ надъ страшною бездною
На крутой скаль...
Дальше, башнями сверкая
Посреди садовъ,
Пѣстрый видъ Бахчисарая
Вѣчно свѣжъ и новъ...
Въ безпредѣльномъ здѣсь просторѣ —
Черные лѣса,
Тамъ же въ зѣркальное море
Смотрятъ небеса.
Здѣсь — все мрачно, тамъ — все мило,

нами и пиками, преслѣдуя до перваго глубокаго оврага. Здѣсь я остановилъ пѣхоту и поручилъ дальнѣйшее преслѣдованіе неприятеля Полковнику Хрещатицкому со всею кавалеріею, которая гнала и рубила Турокъ до самаго Карабулаха, на протяженіи 6-ти верстъ, и остановилась только отъ изуренія лошадей.

Такимъ образомъ центръ неприятельскій былъ опрокинутъ: флаги отрываны. — Еще въ началѣ атаки, когда огонь нашей артиллеріи былъ прекращенъ противъ фронта, я выдвинулъ въвоздъ легкой № 7-го батареи, чтобы удерживать спускающуюся съ высоты высоту толпу Турокъ; сдѣланные по нимъ нѣсколько выстрѣловъ заставили ихъ отойти на возвышенности. Когда центръ неприятеля былъ опрокинутъ, я направилъ немедленно изъ 2-й линіи, для атаки высоту съ флаговъ и тыла: на-право— два взвода 1-го баталіона Мингрельскаго Егерскаго полка, и на-лѣво, гдѣ Турокъ было болѣе,— три роты 1-го баталіона Пѣхотнаго Князя Варшавскаго полка, подъ командою Капитановъ Байкова, Саситскаго и Польшацкаго, впереди которыхъ шли, взбираясь по камнямъ и крутизнамъ, застрѣльщики этого баталіона, подъ командою Прапорщика Колена, и 1-ю Егерскую роту 1-го баталіона Мингрельскаго Егерскаго полка подъ командою Капитана Осовицкаго. Не смотря на разбитіе центра, Турки защищались здѣсь, особенно на лѣвыхъ высотахъ; ихъ надо было выбивать штыками изъ-за камней и овраговъ; часть ихъ была истреблена и часть взята въ плѣнъ. Сраженіе продолжалось около часу, преслѣдованіе кончилось въ 5-ть часовъ пополудни; утомленные войска почевали на полѣ сраженія. Резервъ приблѣз сюда, когда Турки были уже вездѣ разбиты.

Считаю долгомъ вторично засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Сіятельствомъ объ особенномъ мужествѣ войскъ; все движеніе и построенія производились ими быстро и въ совершенномъ порядкѣ. Офицеры и солдаты, могу сказать, шли въ бой съ радостию; легко раненые не оставляли фронта; тяжело раненые оставались на полѣ сраженія; ихъ не относили на перевозочные пункты; медики подавали имъ помощь на мѣстѣ; рады смыкались и войска шли впередъ ускореннымъ шагомъ. Въ особенности достойны похвалы 5-е баталіоны Тифлискаго и Мингрельскаго Егерскихъ полковъ и казаки Донскаго № 23 полка, которые находились въ первой линіи, и какъ пѣхота, такъ и кавалерія, стремительно ворвались и врвались въ ряды Турецкихъ баталіоновъ. Кроме поименованныхъ въ первомъ донесеніи моемъ Вашему Сіятельству отъ 18-го Іюля за № 1,148: Завѣдывающаго штабомъ въвѣреннаго мнѣ отряда, Генеральнаго Штаба Подполковника Лихутина, который на всѣхъ пунктахъ боя наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ моихъ распоряженій, Полковника Хрещатицкаго, Полковника Цумфорта, Подполковника Сакена, Полковника Шликевича, Подполковника Романова, Войсковаго Старшины Чернова, Маіора Чеченскаго, Капитана Грищенко, Капитана Исмаилъ-Хана и Подпоручика Келбалай-Хана, находившихся во время атаки впереди своихъ частей и подававшихъ имъ примѣръ неустранимости,—а равно участвовавшихъ въ сраженіи, поименованныхъ въ настоящемъ донесеніи,—я долженъ назвать Командировъ ротъ и сотенъ 1-й линіи: 5-го баталіона Тифлискаго Егерскаго полка Поручиковъ Жукова и Саарунова и Капитана Гербеля, 5-го баталіона Мингрельскаго Егерскаго полка Капитановъ Тимофьева и Гришкова и Подпоручика Хавренко, которые съ своими ротами атаковали шты-

ками фронтъ неприятеля и вмѣстѣ съ нижними чинами участвовали, равно какъ и другіе, состоящіе подъ ихъ командою офицеры, въ самомъ жестокомъ рукопашномъ бою; Командировъ дивизионовъ легкой № 7-го батареи Штабъ-Капитановъ Каталя и Стано, способствовавшихъ удачному дѣйствию и смѣлымъ наступленіемъ Артиллеріи усѣху атаки; Донскаго Казачьяго № 23 полка Есауловъ: Степюкина и Костина, Сотниковъ: Денисова, Евсикова и Трухачева, и Хорунжаго Матвѣева; Донскаго № 4-го полка Есаула Полякова, Бекекой дружины Прапорщика Али-Хана и Паша-Хана, Мусульманскаго № 4-го полка Капитана Гусейн-Султана, командировъ Армянскихъ сотенъ: Штабъ-Капитана Аксамитнаго и Подпоручика Андриасова, передававшихъ съ точностію приказанія мои въ самомъ пылу боя; Адъютантовъ моихъ: Капитана Чолокова, Штабъ-Капитана Измаильскаго, состоящихъ при мнѣ Подпоручиковъ: Тифлискаго Егерскаго полка Барона Враиеля и Флиге; отличившихся по нѣкоторымъ случаямъ: Пѣхотнаго Егерскаго полка Подпоручика Тегазари, Подпоручика Волкова, Мингрельскаго Егерскаго полка Прапорщика Эйсмонта, и наконецъ, состоявшаго при мнѣ волонтеромъ Ханджанъ-Ханъ-Мамадь-Кули-Ханъ-Олимъ, который также былъ посылаемъ мною съ приказаніями къ милиціи. Подъ многими поименованными здѣсь офицерами убиты лошади и они сами ранены, но не оставили поля сраженія. Прапорщикъ Джафъ-Али, глава Курдовъ, кочующихъ въ Эриванской губерніи, подавалъ примѣръ храбрости своимъ подчиненнымъ и сдѣлалъ все, что могъ. Съ нашей стороны потеря простирается, всего выбывшихъ изъ фронта, до 430 ти человекъ. Въ томъ числѣ, въ пѣхотѣ, убито: Оберъ-Офицера 1, нижнихъ чиновъ 45; ранено: Оберъ-Офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 169; контужено: Штабъ-Офицера 1, Оберъ-Офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 41; въ Донскихъ полкахъ убито: нижнихъ чиновъ 35, ранено: Штабъ-Офицера 1, Оберъ-Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 43, контужено нижнихъ чиновъ 9; въ милиціи убито: нижнихъ чиновъ 35, ранено: Оберъ-Офицера 1, нижнихъ чиновъ 18, контужено 1, безъ вѣсти пропавшихъ 15.

18-го Іюля я послалъ къ Байзету передовую войска подъ начальствомъ Полковника Хрещатицкаго и Завѣдывающаго Штабомъ, Генеральнаго Штаба Подполковника Лихутина, и готовъ былъ идти туда со всею отрядомъ, какъ ко мнѣ явилась депутація изъ Байзета и окрестныхъ селеній съ извѣщеніемъ покорности, и объявила, что Турецкій Байзетскій отрядъ очистилъ Байзетъ и весь Байзетскій санджакъ и разбѣжалъ въ разные стороны. 19-го Іюля Байзетъ былъ занятъ нашими войсками, и сильныя кавалерійскіе разъѣзды посланы къ сторонамъ Діадна и Вана.

Такимъ образомъ, результатомъ пораженія Турокъ на Чингыльскихъ высотахъ было: совершенное уничтоженіе 15-т. неприятельскаго корпуса, 4 орудія, взятыя на полѣ сраженія, 3 орудія, оставленные въ Байзетѣ, 18 знаменъ, 3 значка, 370 плѣнныхъ, покориеніе Байзета и всего Байзетскаго санджака, два лагеря въ Карабулахъ и Арзабъ и большіе запасы продовольственные и артиллерійскіе, запасы оружія, присланнаго изъ Франціи и находившагося еще въ ящикахъ, медикаментовъ, одежды, и проч.—Болѣе 2 т. труповъ покрывало поле сраженія, отъ высоты до Карабулаха; часть раненыхъ Турокъ бросилась въ болото и озеро, лежащее между Карабулахомъ

и Байзетомъ, и тамъ погибла; на значительномъ пространствѣ, по всѣмъ пустымъ дорогамъ и селеніямъ Байзетскаго санджака, встрѣчались умершіе и раненые, бѣжавшіе съ поля сраженія; въ Байзетѣ, Карабулахъ и Арзабъ было такъ брошено раненыхъ до 450 человекъ; потеря неприятеля была огромна; на третій день послѣ сраженія толпы разбитаго корпуса, въ числѣ около 2 т. человекъ, находились уже близъ г. Вана; остальные разбѣжались во всѣ стороны; весь Байзетскій санджакъ и окрестности его остались пусты. Племена Курдовъ удалились въ горы, но депутаты нѣкоторыхъ ближайшихъ племенъ явились ко мнѣ вскорѣ по прибытіи моемъ въ Байзетъ. Войска въ продолженіи 7-ми дней довольствовались провіантомъ, найденнымъ въ Байзетѣ и Арзабъ; частію патроновъ, оставленныхъ Турками, пополнены патроны, истраченные нами въ сраженіи; другая часть ихъ взята войсками или роздана Армянамъ Эриванской губерніи, а оставшая, равно какъ порохъ и артиллерійскіе снаряды, истреблены.

Копія съ донесенія Г-ну Командующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ на Кавказско-Турецкой границѣ отъ 19-го Августа 1854 года, № 1,546.

Въ дополненіе донесенія моего, отъ 25-го Іюля, № 1,372, имѣю честь подробно изложить ходъ сраженія, бывшаго 24-го Іюля при селеніи Кюрюкъ-Дара.

Расположеніе Дѣйствующаго Корпуса въ теченіи цѣлаго мѣсяца у дер. Кюрюкъ-Дара, въ 18-ти верстахъ отъ неприятельскаго лагеря, вполне достигло результата, на который я могъ разсчитывать. Турецкая позиція у сел. Хаджи-Вали была сильна, армія, занимавшая ее, превосходила насъ числомъ болѣе чѣмъ втрое и прямая атака на нее могла стоить намъ жертвъ, несравнимыхъ даже съ самымъ блестящимъ психодомъ дѣла. Надобно было, во что бы ни стало, выманить неприятеля въ поле и лишитъ его выгодъ заранее избранной позиціи. Расположеніе нашихъ войскъ въ Кюрюкъ-Дара вело пемруемо къ этой цѣли. Ожидая съ часу на часъ рѣшительнаго нападешя, Турки поспѣшно созвали въ главный лагерь всѣ силы, которыми могли располагать на театрѣ войны, ослабили фланги своего стратегическаго фронта дѣйствій и чрезъ то одинъ изъ нихъ подвергли пораженію у Байзета; были до крайности стѣснены нашею упорною стоянкою въ своихъ фуражировкахъ, такъ что къ концу имъ сдѣлалось слишкомъ затруднительно продовольствоваться огромное число находившихся у нихъ лошадей, и наконецъ, чтобы не проиграть еще болѣе, должны были рѣшиться на одно изъ двухъ: или отступить къ Карсу и признать предъ всеми свою робость,—что въ странѣ, гдѣ народонаселеніе и безъ того расположено къ намъ, влекло для нихъ большія невыгоды, или положиться на свое превосходство и атаковать насъ на нашей позиціи, какъ они и сдѣлали.

Вечеромъ 23-го Іюля я получилъ отъ лазутчиковъ извѣстіе, что Турецкая армія отправляетъ свои тяжести въ Карсъ и готовится къ выступленію, но куда? впередъ или назадъ?—это Турецкія начальства хранили въ глубокой тайнѣ. Сейчасъ же я отдалъ приказаніе: войскамъ готовиться къ выступленію на-легкѣ; палатки и повозки отправить въ заранѣе устроенный за лагеремъ, на крѣпкой позиціи, вагенбургъ при дер. Польшвертанъ, охраняемый Сапернымъ баталіономъ при 10-ти орудіяхъ и большимъ числомъ нестроевыхъ вооруженныхъ людей.

Здѣсь—сокровища и сила,
Тамъ-же—красота!...
И давно я, хоть напрасно,
Въ райскій тотъ предѣлъ,
Въ ту страну, гдѣ все прекрасно,
Думою летѣлъ;
Но теперь иная дума
Въ сердце залегла:
Святотатственаго шума
Вѣсть ко мнѣ пришла;
Знай, обиженъ глубоко я,
Вижу вражій слѣдъ,
И для счастья и покоя
Въ сердцѣ мѣста нѣтъ;
Мѣсто есть негодованью,
Гнѣву мѣсто есть!
Руси общему возстанью
Цѣль сказала: мести!
Съ горъ, отсель, на небо Крыма
Путь къ посмотри:
Видны флаги изъ-за дыма
Въ заревѣ зари.
Сколько ихъ?... И счетъ потерянъ!..
Идутъ корабли:
Вражій флотъ громить намъречь

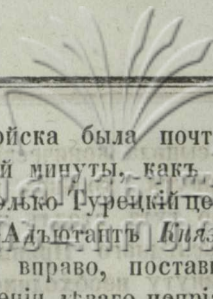
Но кичливымъ и отступнымъ—
(Гордый врагъ узнай!)
Былъ отъ вѣка недоступнымъ
Свѣтлымъ Божій рай!
Такъ и васъ, за грань шагнувшихъ,
За рубежъ Славіи,
Васъ, на святость посягнувшихъ
Заповѣдныхъ странъ,—
Васъ гордыня уничтожитъ
Такъ, какъ встарину;
Русь полки свои умножитъ,
Отпугнетъ казну,
Взглянетъ въ сторону Урала,—
А Уралъ великъ!
Лѣсу, хлѣба и метала
Приберетъ старикъ;
Весь—отъ края и до края
Нѣдра распахнутъ:
На, Россія! На; родная!
На, святой народъ!...»

Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Русскій спектакль 10-го октября.

Завтра, въ воскресенье, на сценѣ русскаго театра дають драму въ двухъ дѣйствіяхъ, соч. Скриба: *Жена артиста*. Драма,—это такое рѣдкое у насъ явленіе, что, вѣроятно, на этотъ разъ публика обратитъ свое вниманіе на завтрашній спектакль болѣе, чѣмъ въ предъидущія представленія. Главную роль, Артура Клермонта, исполнитъ г. Арнольдъ, и нужно сказать, что это одна изъ лучшихъ ролей нашего даровитаго артиста. Два года тому назадъ онъ явился въ ней на нашей сценѣ и многіе изъ почитателей театра, вѣроятно, удержали еще въ своей памяти прекрасную игру г. Арнольда. Въ заключеніе идетъ извѣстный и до крайности забавный водевилъ: *Маскарадъ въ лѣтнемъ клубѣ*. Затѣмъ послѣдуютъ танцы: два номера изъ столь любимаго нашею публикою балета *Гитана*, краковскъ и совершенно новый, еще не являвшійся на нашемъ театрѣ испанскій танецъ *Fandango*. Въ заключеніе всего—галопъ-фиваль изъ *Гитаны*-же, въ которомъ участвуетъ вся наша балетная группа и нѣкоторые лица изъ труппы драматической.

послѣ напряженныхъ усилій, они разсыпали массы налегавшихъ на нашъ флангъ, глазамъ ихъ представилась вся линия неприятельскаго центра, сбитыя и бѣгущія. 7-мъ изъ нихъ баталіоновъ, не имѣя при себѣ ни одного всадника, сложили здѣсь 20-ть лучшихъ Турецкихъ баталіоновъ, поддерживаемыхъ 40 орудіями и многочисленною кавалеріею. Въ 9-ть часовъ утра былъ нанесенъ рѣшительный ударъ. Но преслѣдованіе центра не могло продолжаться долго. У насъ не было здѣсь кавалеріи и лѣвое неприятельское крыло, равное числомъ всему корпусу, стояло еще въ грозномъ порядкѣ.

Во время нашего движенія на центръ, Турки пытались обойти наступающую линию съ лѣва. По огню 4-й Батареинной батареи и 2-хъ ротъ 4-го Эриванскаго баталіона постоянно удерживали ихъ. Дивизионъ Донской № 7-го батареи, находившейся между центромъ нашихъ и лѣвымъ флангомъ, и прикинувшій къ нему дивизионъ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полка, дѣйствуя по Турецкимъ колоннамъ и атакуя ихъ, сильно развлекла ихъ вниманіе съ этой стороны.

Турки могли увести свои батареи изъ центра потому только, что у насъ здѣсь не было и не могло быть кавалеріи. Огромному протяженію Турецкой боевой линіи надобно было кого-нибудь противупоставить, особенно когда они обошли оба наши фланга. Наша кавалерія и на другихъ мѣстахъ не имѣла ни минуты покоя и рубилась нѣсколько часовъ сряду.

Уже дѣло было во всемъ разгарѣ на нашъ лѣвомъ флангѣ и центръ двигался впередъ, когда направлявшіяся на нашъ правый флангъ колонны стали подходить и становиться на позицію. Съ самаго начала правый флангъ у насъ былъ занятъ 6-ю эскадронами Драгунскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка и Донскою № 6-го батареею. Какъ только Турецкая конница стала обходить эти войска, еще въ самомъ началѣ сраженія, туда былъ двинутъ изъ резерва Сводный Ливійскій Казачій полкъ Полковника Камкова, ставшій правѣ Драгунъ, и потомъ съ лѣваго фланга 3-ри сотни Флигель-Адютанта Полковника Скобелева, прикинувшія еще правѣ. На самой оконечности, гораздо далѣе сотенъ, была расположена Конно-Мусульманская бригада, изъ 5-ти сотенъ Полковника Мезенцова и 5-ти сотенъ Подполковника Эдишарова, подъ начальствомъ Полковника Князя Андроникова. Регулярной Кавалеріей и Артиллеріей командовалъ Командиръ Драгунскаго Е. С. Генералъ-Фельдмаршала полка, Генералъ-Маіоръ Танутрова; иррегулярными войсками — Генералъ-Маіоръ Васмундъ и подъ его начальствомъ — Командующій Сводно-Казачьей бригадой Полковникъ Князь Чавчавадзе. До конца 8-го часа, лѣвый флангъ Турокъ былъ занятъ многочисленными массами иррегулярной кавалеріи, двумя полками Уланъ, не слишкомъ опасными безъ ихъ пѣхоты, и нѣсколькими орудіями, отвѣчавшими на наши выстрѣлы. Тѣмъ не менѣе чрезвычайно-многочисленная иррегулярная кавалерія, двигаясь въ обходъ оконечности нашего праваго фланга, выказала намѣренія неприятеля и заставила насъ далеко растащить линію. Къ 8-ми часамъ Турки отчасти выставили, отчасти скрыли въ оврагахъ на своемъ лѣвомъ флангѣ отъ 14-ти до 16-ти баталіоновъ, 3-ри батареи и нѣсколько Уланскихъ полковъ. Съ тѣмъ вѣстѣ ихъ баши-бузукы стали сильно напирать на казаковъ и милицію, съ очевидною цѣлью зайти намъ въ тылъ. Въ это время я двинулъ на правый флангъ 6-ть ротъ Ряжскаго полка съ дивизиономъ Артиллеріи, прикрывавшихъ фербантъ и паркъ (оставшіеся затѣмъ подъ прикрытіемъ только двухъ ротъ) и приказалъ Начальнику Кавалеріи, Генералъ-Лейтенанту Багову привести съ собою сколько оставалось еще свободной конницы и принять начальство надъ правымъ флангомъ. Генералъ Багову прибылъ на мѣсто съ дивизиономъ Драгунъ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полка, 3-ья Донскими сотнями № 20-го полка и 2-ми Конно-Ракетными командами. Дѣло было тогда въ такомъ положеніи: 2-въ сильные Турецкія батареи громили фронтъ нашей кавалеріи облически съ двухъ сторонъ; пѣхота Турецкая стояла въ нѣсколько линій на близкій пушечный выстрѣлъ; огромныя толпы баши-бузукы и Бедуновъ, поддерживаемыя регулярной кавалеріей, подкомъ пѣхоты и батареями, и сзади еще пѣхотой, обходили и тѣснили оконечность нашего праваго фланга. Они думали безъ труда разсыпать милицію артиллерійскимъ огнемъ; но смѣлый начальникъ ея, Князь Андрониковъ умѣлъ удержать ее въ рядахъ и все заходя вправо, противъ обходнаго движенія неприятеля, хотя съ большимъ трудомъ, но сдерживалъ его напоръ. Лѣвѣе, 3-ри сотни ливійцевъ Полковника Скобелева, со-

державшія съ милиціей связь, не смотря на рѣшительность своего начальника и на самое стойкое мужество казаковъ, не могли сдѣлать шагу впередъ противъ неприятеля, вдесатеро многочисленнѣшаго. Воплотъ надѣясь, что Драгуны полка Е. С. Генералъ-Фельдмаршала и батарея долго еще задержатъ натискъ неприятеля, еслибъ онъ рѣшился наступать даже всей линіей, я приказалъ Генералу Багову обратить главное вниманіе на оконечность фланга. / Не было уже сомнѣнія, что неприятель подвел свои массы для того, чтобы сбить нашъ правый флангъ и обойти насъ съ тыла. Нельзя было терять времени. 6-ть ротъ Ряжцевъ были поставлены въ двухъ мѣстахъ позади нашей иррегулярной конницы, какъ опорные пункты; Сводно-Ливійскій полкъ придвинутъ къ 3-мъ сотнямъ. Чтобы сколько-нибудь отбить неприятеля и дать себѣ просторъ, Генералъ Багову выдвинулъ впередъ Конно-Ракетныя команды подъ прикрытіемъ 3-хъ Донскихъ сотенъ. Ракеты, взвиваясь между лошадиными огненными змѣями, сразу навели ужасъ на баши-бузукы, — они отхлынули. Пользуясь этой минутой, Генералъ Багову обратился къ своимъ войскамъ: «ребята, скизаль онъ, лѣвый флангъ и центръ побѣдили; очередь за одними вами; — ура Царю нашему!» ура грянуло по полю. 3 сотни Полковника Скобелева, за нимъ полкъ Камкова, 3 сотни Донцовъ и Конно-Мусульманская бригада, поддерживаемыя дивизиономъ Драгунъ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полка, ринулись впередъ. Наши казаки, отбѣгая Туркамъ за свое вынужденное бездѣйствіе, вѣзались стремительно въ ихъ толпы, между которыми какъ мусульманскіе всадники облетѣли ихъ съ права. Вся масса неприятельской иррегулярной конницы, обходящая нашъ флангъ, была опрокинута съ-разу и бѣжала въ-разсыпную. Сотни Полковника Скобелева, съ частію Донскаго № 20-го полка, сей часъ же заворотили правымъ плечомъ на поддерживавшій баши-бузукы дивизионъ Конной Артиллеріи, прикрываемой регулярною кавалеріею, и, изрубивъ прислугу, выхватили изъ него 3 орудія. Уланскій Турецкій полкъ, пытавшійся удержать преслѣдованіе, былъ мгновенно атакованъ съ фронта сотнями Полковника Скобелева, Донцами и дивизиономъ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полка, а съ фланга Ливійцами Полковника Камкова, и тутъ же опрокинутъ и почти весь истребленъ. Разскакавшіяся Ливійцы пролетѣли вслѣдъ за нимъ съвозъ интервалы Турецкихъ баталіоновъ. Пѣхотный Турецкій полкъ, поддерживавшій обходившую насъ кавалерію, сталъ однако же крѣпко. Нѣсколько ротъ Ряжцевъ, храбро двинувшихся на столь превосходныя силы, были удержаны батальнымъ огнемъ и Турецкіе баталіоны сами пошли на нихъ въ штыки. Въ это мгновеніе дивизионъ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полка налетѣлъ на нихъ, не далъ имъ даже остановиться и далеко отбросилъ назадъ. Ряжцы немедленно возобновили наступленіе. Присланные изъ-подъ горы эскадроны Фельдмаршальскаго полка, пикинерный дивизионъ тогоже полка, отправленный мною на подкрѣпленіе Генералу Багову, казаки, дивизионъ 6-й Донской батареи и дивизионъ Ливійскій бросились тогда на этотъ полкъ. Рѣдя отъ картечи, атакуемый поминутно, онъ оказалъ однако же такое сопротивленіе, какое могутъ оказать только люди храбрые; тогда лишь, какъ ему пришлось всходить изъ ложбины на возвышенность, атакованный съ горы на-перерѣзъ, онъ сталъ бросать ружья и рассыпаться.

Пока это кавалерійское дѣло разыгрывалось на оконечности фланга, я наблюдалъ за ходомъ сраженія съ другой стороны этого крыла, и когда настала минута, притянулъ къ себѣ 1-й и 3-й Тульскіе баталіоны, находившіеся, по отбытіи Ряжцевъ, въ резервѣ, впереди фербанта. До тѣхъ поръ, пока дѣло въ центрѣ не было еще рѣшено, эти войска служили общимъ резервомъ.

Но когда правый флангъ неприятеля былъ отброшенъ и бой въ центрѣ принялъ рѣшительный оборотъ, настала минута кинуться со всеми свободными войсками на его лѣвое крыло. Тульскіе баталіоны, предводимые своимъ хладнокровнымъ и опытнымъ Командиромъ, Генералъ-Маіоромъ Фетисовымъ, между ними 1-я легкая батарея Полковника Десаже и 2-ва дивизиона Генералъ-Маіора Танутрова, съ дивизиономъ 6-й Донской батареи, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, начали наступленіе, снимаясь на каждой позиціи съ передковъ, противъ многочисленныхъ баталіоновъ и сильныхъ батарей лѣваго Турецкаго крыла. — Минута наступленія была выбрана совершенно вѣрно. Это крыло находилось тогда въ критическомъ положеніи. — Слишкомъ долго упорствуя въ боѣ, который, по соображеніямъ Турокъ, крыло это должно было рѣшить, эта часть

неприятельскаго войска была почти отрубъ своей арміи съ той минуты, какъ центръ былъ сломанъ. — Лишь только Турецкій центръ былъ кинутъ, Генералъ-Адютантъ Князь Баряискусно подаваясь вправо, поставилъ свои на прямомъ сообщеніи лѣваго неприятельскаго съ остальными войсками и съ лагеремъ. Къ составляющая оконечность этого крыла, былина и уже можно было видѣть результатъ атакъ. — Потому, съ первой минуты нашего движенія, въ рядахъ неприятеля обнаружилось нѣе: Турки послѣнно стали увозить свою рію. Баталіоны стояли; но разбиваемые немъ и почти не имѣя уже чѣмъ отвѣчаться. Тульскіе баталіоны стройно шли руку и боялись только одного, — что неприятелю дождется ихъ удара. Улучивъ это мгновеніе силъ на разстроившіеся баталіоны находившаяся подъ рукою 1-й и 2-й дивизионы Фельдмаршальскаго полка, и вторично двѣ дружины моего собственнаго конвоа. Атака ужасная и рѣшительная. — Турки пробовали щаться, но не устояли. Драгуны опрокинуты на своей дорогѣ, захватили 4 орудія, не успѣли уйти, и покрыли трупами скать горы. Все Турецкое крыло рассыпалось. Драгуны мусульманскіе всадники, охотники Полковника Меликова и Грузинская дружина то рубили эти толпы. Въ первомъ часу только крѣпилось преслѣдованіе, по изнеможенію лошадей.

Войску на всѣхъ пунктахъ былъ данъ. Нѣкоторые части дрались не менѣе 7-ми часами, изнеможеніе въ этомъ кровавомъ бою было отдыхать на совершенно безводномъ. Пужно было пополнить снаряды, убрать ораненныхъ и собрать въ одно мѣсто большія взятыя нами плѣнныхъ. До неприятельскаго оставалось еще не менѣе 10-ти верстъ. — Я рѣшился остановить преслѣдованіе. — Притбитую армію и некуда было преслѣдовать, какъ наши удары были неодновременны, ея успѣла уже укрыться въ лагерь, между какъ другая часть разсыпалась по всѣмъ нліямъ. Къ концу вездѣ видны были только бѣгущія толпы.

Турки еще на канунѣ, готовясь къ отходу изъ своего лагеря, что могли, въ успѣвшіе забѣжать въ лагерь послѣ пораженія захватили кое-что. — Въ тотъ же день охотники Полковника Лорисъ-Меликова и часціи почевали въ остаткахъ этого огромнаго лагерь, который такъ грозно разстилался передъ нами въ этотъ мѣсяцъ.

Результаты и побѣды при Кюрукъ-Дарашителыне. — Въ нашихъ рукахъ остались орудія съ 16-ю зарядными ящиками, два 4 штандарта, 20-ть значковъ, множество барабановъ, музыкальныхъ инструментовъ и плѣнныхъ, изъ которыхъ: Штабъ-Офицеровъ 84 и нижнихъ чиновъ 1,932, регулярной пѣхоты — низама. На полѣ сраженія послѣ боя было насчитано тѣла и, по вѣрнымъ извѣстіямъ, Турки успѣли унести болѣе 1,000 своихъ тѣлъ. — Въ послѣдствіи, Штабъ-Офицеры вмѣстѣ съ колоннами 5-ть дней сряду, для Турецкихъ труповъ, доставили свѣдніе, зарыто 2,825 тѣлъ; но трудно было отыскать трупы, отдѣльно разбросанные по пути отъ неприятеля. — Лазутчики дали знать, что по рокъ простирается до 10 т. человекъ, того 12 т. баши-бузукы разбѣжались. Крыло Турецкой арміи рассыпалось, такъ-чкто-нибудь изъ него скоро станетъ въ Часть арміи послѣнно отступила, другая рашена въ самое безпорядочное бѣгство. 2/3 сражавшихся противъ насъ войскъ поды пушками своей крѣпости въ Карсъ.

Потеря наша состояла изъ убитыхъ: Офицеровъ 4, Оберъ-Офицеровъ 17, нижнихъ и милиціонеровъ 578; раненныхъ: 1 Маіора Кшишинскаго, Штабъ-Офицеровъ 9, Офицеровъ 70, нижнихъ чиновъ 1,879; живыхъ: Генералъ-Маіора Князя Чавчавадзе Офицеровъ 9, Оберъ-Офицеровъ 29, нижнихъ 457, — всего 3,054 человекъ; изъ Генерала, 138 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ этого числа около 600 человекъ остались живыми. — Принимая во вниманіе, что мы дрались противъ тройныхъ силъ хорошо обученнаго и храбраго войска, о которомъ можно смѣлать что оно ничѣмъ не уступаетъ обыкновеннымъ регулярнымъ войскамъ, не смотря на распрослушаніе о немъ слухи, — я думаю, что побѣда курдскихъ войскъ была довольно дешевою, чѣмъ это могло бы быть.

